

Н.А. Развейкина*

К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РФ

Аннотация: В статье исследуются тенденции изменения подсудности суда присяжных в сравнительно-историческом аспекте: по Уставу уголовного судопроизводства (1864 г.) и Уголовно-процессуальному кодексу РФ (2001 г.). Анализируются социально-экономические и политические предпосылки изменения границ подсудности, а также указываются последствия законодательных изменений с точки зрения оценки эффективности деятельности суда с участием присяжных заседателей. Особое внимание обращено на позицию Конституционного Суда РФ, отражающего актуальные внутригосударственные течения. В сравнительном аспекте обнаруживаются общие тенденции изменения границ подсудности суда присяжных в XIX и XX–XXI веках. В качестве методов исследования применен исторический анализ политических условий развития государства соответствующего периода, статистический метод сравнения уголовно-процессуальных норм различных временных отрезков. Сравнительно-исторический анализ уголовно-процессуальных норм позволил выявить общие тенденции развития законодательства о производстве в суде с участием присяжных заседателей в XIX и XX–XXI веках, указать на общность политических предпосылок и причин изменения подсудности суда присяжных. Сделан вывод, что оценка деятельности суда присяжных как института неэффективного является надуманной и имитируемой государством и его органами. Аргументы, обосновывающие законодательные изменения, противоречат мнению гражданского общества, уровню развития правосознания и восприятию результатов государственной деятельности в сфере отправления правосудия и судостройства.

Ключевые слова: суд присяжных, подсудность, эффективность, критерий оценки, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Конституционный Суд РФ, конституционное право, Устав уголовного судопроизводства, изменения законодательства, особое мнение судьи.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.11310

Разные стороны функционирования суда присяжных всегда были и всегда будут в центре внимания ученых и практикующих юристов, поскольку именно в суде присяжных получают специфическое преломление практически все проблемы уголовного судопроизводства. Суд присяжных был предметом вопроса, резко разделявшим создателей Судебных уставов на два лагеря: 1) граф Блудов с представителями бюрократической России, называвшими суд присяжных беспочвенным, опасным, преждевременным новшеством; 2) С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.А. Буцковский, желавшие введения новых начал судопроизводства и полного обновления старого

судебного устройства.

По замыслу авторов Концепции судебной реформы 1991 г., в современной России, как когда-то в императорской, коллегия присяжных заседателей, обладая «совокупным потенциалом здравого смысла» в его общечеловеческом понимании, жизненным опытом нескольких случайно отобранных представителей общества, олицетворяет в себе все демократические начала уголовного правосудия и сможет вернуть доверие населения к судебной власти. Противники суда присяжных, которых в России конца XX – начала XXI веков нашлось не меньше,

© Развейкина Надежда Андреевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры социальных систем и права, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)

[razveykinan@mail.ru]

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи.

чем в России середины века XIX, предлагали и предлагают до сих пор от него отказаться как от неэффективной процедуры.

Эффективность как критерий оценки деятельности или принятого решения в последнее время применяется ко многим жизненным явлениям: к поведению людей, к деятельности государства, к различным социальным, политическим, экономическим и правовым явлениям. С точки зрения эффективности представители государства и юридического сообщества оценивают правосудие в целом и суд присяжных в частности¹. Этот вопрос не возник вдруг, из ниоткуда. Он также занимал умы ученых и практиков в период действия Устава уголовно-судопроизводства.

Для оценки эффективности деятельности суда присяжных целесообразно обратиться к исследованию тех факторов, которые могут влиять на его эффективность. Выделить их можно множество, однако, для начала, имеет смысл очертить границы подсудности в целях определения объема деятельности по осуществлению правосудия, приходящегося на долю суда присяжных. Этот вопрос представляет интерес в сравнительно-историческом аспекте: историческое значение состоит в возможности показать степень развития народа и государства, уровня правосознания в восприятии суда присяжных как формы уголовного процесса. У этого фактора есть и политическая подоплека: обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан, в том числе права на доступ к правосудию и права на участие в управлении государством, а также ограничение этих прав.

Статья 201 УУС к подсудности суда присяжных относил дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1866 г.) под ограничением прав состояния понимало потерю дворянства, лишение титулов, чинов, знаков отличия; запрещение находиться на государственной и общественной службе для дворян; лишение духовного звания для священнослужителей; запрет участвовать в выборах и быть избран-

ными «в почетные или соединенные с властью должности» для купцов и почетных граждан (ст. 22, 23, 43). Фактически к ним относились преступления средней тяжести и тяжкие. По подсчетам дореволюционного исследователя суда присяжных А.М. Бобрищева-Пушкина, на долю присяжных выпадало примерно 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что составляло примерно пятую часть (или 20 %) всех карательных статей российского законодательства². Примечательно, что изначально государственные преступления были включены в подсудность суда присяжных по Проекту УУС, предложенному Редакционной комиссией. Ее уголовную часть возглавлял Н.А. Буцковский. Однако данные предложения не были поддержаны Государственным Советом, что в итоге нашло свое отражение в ст. 204 УУС³.

Суд присяжных был введен в действие по УУС в Петербургском и Московском судебных округах в 1866 г. Известный историк судебной реформы Г.А. Джаншиев отмечал, чем дальше шло в глубь России распространение суда совести, тем все более и более теряло почву под собою исторически сложившееся недоверие народа к суду и официальному законодательству⁴. Несмотря на это первое десятилетие работы суда присяжных породило и плеяду недовольных новым судом, которые старались единичные случаи промахов и неизбежные ошибки человеческой деятельности обобщить и вписать крупным шрифтом в недостатки, указывающие на его неэффективность, выставляя их как колебания основ государственного порядка. При этом все достижения, невозможные при старом порядке судопроизводства, приуменьшались или замалчивались. В разгар реакции против суда присяжных И.С. Аксаков, хорошо помнивший время и до, и после введения суда присяжных, указал его врагам, что уже за одно уничтожение в судах взяточничества, казавшегося в дореформенное время злом неотвратимым, неизбежным, как стихийное явление, – можно бы простить нелицеприятному суду совести все его ошибки, если бы они даже и не были продуктом большого воображения крепостни-

¹ См., например, статью «Двенадцать независимых», опубликованную на портале «Грани.ру» // Электронный ресурс. – URL: <http://grani.ru/Society/Law/m.144512.html>; Путин раскритиковал низкую эффективность судов присяжных // Электронный ресурс. – URL: http://infosud.ru/judicial_news/20101227/251429967.html; Губенко И.В. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: Проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 13, 14 // Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1291662>

² Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М.: Журнал «Русская мысль», 1896. С. 49–50.

³ Кони А.Ф. Введение к Систематическому комментарию УУС. – Москва, типография «Культура», 1913 г. С. 22 // Электронный ресурс. – URL: <http://leb.nlr.ru/edoc/363895/>

⁴ Судебная реформа // Эпоха великих реформ. Г.А. Джаншиев. По изданию 1900 г. // Allpravo.Ru, 2004. // Электронный ресурс. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum3064/item3103.html>

ков⁵. Вместе с тем уже в 1866 году министр внутренних дел П.А. Валуев после скандального процесса, окончившегося оправданием А.Н. Пыпина и Ю.Г. Жуковского, добился переноса дел о печати из ведения окружного суда в судебную палату как первую инстанцию. В период кризиса суда присяжных 1877 – 1889 гг. ряд преступлений был последовательно изъят из подсудности присяжных: дела по преступлениям должности, против порядка управления, о злоупотреблении должностных лиц общественных и частных банков, о двоебрачии, об убийстве и покушении на убийство, о насильственных действиях против должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, наконец, дела о выделке и хранении взрывчатых веществ. Причину данных изменений сенатор А.Ф. Кони усматривал во «временных соображениях политического характера». Недопустимо в вопросах организации судебной власти и осуществления правосудия руководствоваться исключительно узкими политическими интересами государственной власти. Очевидно, их необходимо отграничивать от стремления к истинному и справедливому правосудию, основанному на здравом смысле присяжных, внутреннем убеждении и совести судьи.

Состоявшееся в 1895 году совещание старших председателей и прокуроров Судебных Палат огромным большинством признало этот суд «жизненным, имеющим облагораживающее влияние на народную нравственность, служащим проводником народного правосознания...». Что касается подсудности, то в Государственном Совете даже высказывались предложения по передаче дел о должностных преступлениях от сословных представителей к присяжным заседателям, но предложения не нашли поддержки государственной власти⁶. Судьба суда присяжных была решена революционными волнениями, и в 1917 году его деятельность была прекращена.

Определяя сферу деятельности суда присяжных в УПК РФ 2001 г., законодатель отнес к его подсудности тяжкие и особо тяжкие преступления, сообразно с подсудностью верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. Причем по УПК РФ в отличие от УУС присяжным изначально были подсудны дела о государственных преступлениях.

Однако в России XX–XXI веков наметилась стойкая тенденция к ограничению подсудности суда присяжных, равно как в России XIX века.

Для анализа изменения подсудности мною были взяты некоторые редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ, отражающие изменения в подсудности суда субъекта РФ и приравненных к нему, а также изменения, касающиеся непосредственно состава суда в лице судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Вместе с этим было проанализировано общее количество статей Уголовного кодекса РФ на дату действия соответствующей редакции УПК РФ. Это позволило определить процент статей, отнесенных к подсудности суда присяжных, от общего числа статей УК РФ. Полученные данные отражены в таблице.

Из приведенных данных становится очевидно, что при общей тенденции увеличения криминализации деяний (до 2010 г.) количество статей, относящихся к подсудности суда присяжных, постепенно сокращалось. И несмотря на изменение курса уголовной политики государства в виде декриминализации деяний в период с 2010 по 2013 год, общий процент статей, относящихся к подсудности суда присяжных, неуклонно снижался. Общим итогом видно, что за 12 лет действия УПК РФ подсудность суда присяжных сократилась более чем в 2 раза.

Резонно задаться вопросом о причинах данной тенденции. Чем государство и законодатель объясняли подобные изменения? Одно из очевидных обоснований – это законодательное изменение подсудности суда уровня субъекта РФ. Прямой зависимости от результатов деятельности суда присяжных в данном случае нет. Однако в 2008 году из подсудности суда присяжных были выведены ряд дел о преступлениях против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства. Инициаторы ограничения подсудности (депутаты В. Васильев, М. Гришанков), будучи озабоченными тем, что присяжные в южных регионах страны признают участников незаконных вооруженных формирований заслуживающими снисхождения и даже оправдывают, сосредоточились на делах так называемой «террористической направленности». Проводя исторические аналогии, эксперты вспомнили «дело Веры Засулич», оправданной присяжными за покушение на жизнь петербургского градоначальника Трепова. В те далекие времена это громкое дело также стало поводом к ограничению подсудности суда присяжных. С точки зрения политической, противники суда присяжных XIX в. прямо именовали его учреждением политическим и по своему происхождению, и по своему характеру, не имеющего ничего общего с самодержавным строем России того времени. При том опасность суд присяжных, по их мнению, создавал не только правильному отправлению

⁵ Судебная реформа // Эпоха великих реформ.

⁶ Кони А.Ф. Указ. соч.

Редакция УПК РФ	Количество статей в подсудности суда присяжных	Общее количество статей в УК РФ на дату действия редакции УПК РФ	Процент от общего числа статей в УК РФ	Исключенные/добавленные статьи
От 18.12.2001 г. № 174-ФЗ	47	261	18	-
От 29.05.2002 г. № 58-ФЗ	45	263	17	Исключены ст. 316 (укрывательство от преступлений), ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти)
От 08.12.2003 г. № 161-ФЗ	44	272	16	Исключены ст. 152 (торговля несовершеннолетними) в связи с утратой силы.
От 30.12.2008 г. № 321-ФЗ	35	272	12,8	Исключены ст. 205 (террористический акт), ч. 2-4 ст. 206 (захват заложников), ч. 1 ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования), ч. 1 ст. 212 (массовые беспорядки), ст. 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 278 (насильственный захват власти), 279 (вооруженный мятеж) и 281 (диверсия) УК РФ
От 29.12.2010 г. № 433-ФЗ	32	293	10,9	Изменена подсудность Верховного суда субъекта РФ, а также исключены дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи (п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК), дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК)
От 28.12.2013 г. № 432-ФЗ	22	286	7,6	Исключены ст. 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера), 134 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет) УК РФ.

правосудия, но и целесообразному устройству всего государственного механизма.

Однако «антитеррористической направленностью» невозможно объяснить изъятие (в УПК РФ) из подсудности суда присяжных дел о преступлениях против государства (госизмена, шпионаж, захват власти, диверсия). Большой частью граждан действия законодателя по сокращению компетенции суда присяжных в 2008 году были восприняты как ограничивающие право на суд присяжных, противоречащие ст. 55 Конституции РФ, которая запрещает издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. В прессе появились статьи с заголовками «Власть панически боится суда присяжных»⁷, «Медведев предложил «поставить крест» на судах присяжных и разбираться с террористами без «эмоций и колебаний»»⁸. В декабре 2008 г. в «Новой газете» было опубликовано открытое письмо Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву по поводу законопроекта об изменении подсудности суда присяжных от лица видных общественных деятелей, членов Клуба присяжных, знаменитых актеров, журналистов, режиссеров, правозащитников, юристов и экономистов, в котором они призывали власть подумать о социальной ценности суда присяжных, не иг-

норировать мнение гражданского общества, не впадать в имитацию борьбы с террористами.

Теоретически научное сообщество могло бы оценить законодательные изменения как конституционно корректные, если бы ограничения прав граждан на суд присяжных были продиктованы публичными целями или интересами, приоритетом «общего блага» над «индивидуальным». Однако аргументы власти были неудовлетворительными: трудности бремени доказывания в суде присяжных, излишнее сочувствие к преступникам, повышенная сложность и специфика самих преступлений, трудно обеспечить непредвзятость и беспристрастность суда присяжных, учитывая эмоциональное состояние населения. Очевидно, что названные причины не просто не соответствуют публичному интересу, но прямо противоречат ему, указывая на слабость государственного аппарата.

В 2010 г. положения пункта 2 части второй статьи 30 УПК РФ в части, исключающей из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 278 и 279 УК РФ, и, соответственно, передающей такие дела на рассмотрение суда в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, стали предметом рассмотрения Конституционным Судом. Рассматриваемые положения УПК РФ признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения,

⁷ Электронный ресурс. – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/322027/>

⁸ Электронный ресурс. – URL: <http://criminalnaya.ru/news/2009-08-19-12674>

и предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни. В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ ссылаясь на мнение Европейского Суда по правам человека, не предполагающего при предъявлении уголовного обвинения обязательного признания права на суд присяжных. Изменение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей не может, по мнению КС РФ, рассматриваться как ограничение права на судебную защиту. Однако изложенная позиция Конституционного Суда РФ вступала в противоречие с его правовой позицией, изложенной в Постановлении от 6 апреля 2006 года № 3-П, в котором право обвиняемых на суд присяжных рассматривалось как «конституционно защищаемая ценность», сопоставимая с другими конституционными ценностями, в частности с конституционным принципом равенства перед законом и судом. Вероятно, именно поэтому среди судей Конституционного Суда не возникло единого мнения по рассматриваемому вопросу, что отразилось в особых мнениях судей Г.А. Гаджиева и В.Г. Ярославцева. Последний из названных прямо утверждал, что сокращение категорий дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, не имеет конституционного обоснования и носит произвольный характер. В юридическом обществе была высказана мысль, что позиция Конституционного Суда РФ явно «против суда присяжных», и этим КС РФ фактически решил судьбу данного правового института, предоставив неограниченные дискреционные полномочия федеральному законодателю, чем он и продолжил пользоваться в 2013 году, исключив из подсудности ст.ст. 131, 132, 134 УК РФ.

Сокращение подсудности суда присяжных затрагивает не только конституционное право на рассмотрение дела судом присяжных, но и взаимосвязанное с ним право граждан России участвовать в отправлении правосудия (часть 5 статьи 32 Конституции). Участие присяжных заседателей в отправлении правосудия может рассматриваться как форма участия граждан в управлении делами государства, причем непосредственного участия (часть 1 статьи 32 Конституции РФ). В силу этого право обвиняемого на суд присяжных не является простой функцией законодателя, а приобретает вполне самостоятельное нормативное содержание, ограничение которого регламентируется Конституцией РФ в статье 55. Всякое ограничение возможности граждан проявлять милость к членам своего общества, участвуя в отправлении правосудия, должно быть тщательно ар-

гументировано и обосновано. На сегодняшний день аргументация государства и законодателя, связанная с неэффективностью данной формы судопроизводства, слабо убедительна. Отстраняя граждан России от участия в отправлении правосудия, государство все больше портит и без того подмоченную репутацию правоохранительных органов, снижает авторитет судебной власти. Под подозрением государства и его органов оказывается готовность и умение граждан разобраться в хитросплетениях уголовных дел. Пытаясь объяснить свои меры неспособностью обычных людей сосредоточиться на восприятии данного случая безотносительно к судебной политике, статистике преступности и прочим привходящим обстоятельствам, государство провоцирует недоверие народа к собственной деятельности в целом. В 2011 году Генпрокуратура предлагала Президенту РФ Д.А. Медведеву исключить из подсудности присяжных дела, связанные с коррупцией, поскольку они сложны и присяжные недооценивают степень опасности преступления, хотя этот миф давно развеян юридическим сообществом и людьми, неравнодушными к суду присяжных. Леонид Никитинский, являющийся инициатором программы «Клуб присяжных» Общественной Палаты РФ, отмечает: интервью, проведенные с 150 бывшими присяжными по самым разным делам в 20 регионах России, свидетельствуют о том, что граждане, имевшие опыт участия в коллегии присяжных и вынесения вердиктов, демонстрируют рост правосознания и демократического гражданского самосознания. Преодолевается то отчуждение суда от гражданского общества, которое сегодня является одним из самых больших мест российской судебной системы⁹.

Отрадно, что в литературе встречаются предложения расширить подсудность суда с участием присяжных заседателей и ввести его в районный (городской) суд, но при этом в усеченных составах в количестве шести человек (как, например, по УПК РСФСР 1922 г.), рассматривающие уголовные дела о преступлениях средней тяжести и тяжких, сохранив разделение компетенций присяжных и председательствующего¹⁰. Соглашаясь с предложениями о расширении подсудности, предложения об усеченных составах, на мой взгляд, лишают суд присяжных тех главных социально-правовых характеристик, которые вкладывались

⁹ Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / [составитель Л.В. Никитинский]. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 6.

¹⁰ Конин В.В., Эсмантович И.И. Некоторые вопросы истории российского суда с участием присяжных заседателей и его значение для современного уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 9.

в это словосочетание в течение многих столетий. Причем число «12» имеет социально-психологическое обоснование: дискуссия при таком числе спорящих разворачивается, как правило, вокруг двух лидирующих мнений. Помимо того, 12 человек – это признанный оптимальный состав малой социальной группы с точки зрения организации ее работы¹¹. В советские годы, когда суд присяжных признавался буржуазным институтом, М.С. Строгович писал о необходимости введения «расширенной коллегии народных заседателей» для некоторых категорий дел. Такой подход был более оправданным, чем нынешние предложения создать какую-то суррогатную модель правосудия, искусственно закрепив за ней название «суд присяжных». Эти попытки вытеснить суд присяжных из российского судебно-правового пространства фактически превращают суд с участием присяжных заседателей в парадную витрину российского правосудия.

Несомненно, что суд присяжных, как и всякий суд, отражает на себе недостатки общества, из ко-

торого он исходит и в котором действует. Но эти недостатки искупаются безусловными достоинствами этого суда, в котором есть независимость и чувство милосердия, отражающееся в оправдательных приговорах. Авторитетный судебный деятель А.Ф. Кони еще сто лет назад рекомендовал законодателю обращать особое внимание на оправдательные приговоры суда присяжных, черпая полезные указания на то, как карательная сила уголовного закона идет в разрез с народным или общественным правосознанием. К сожалению, законодатель редко идет по этому пути, предпочитая ограничить подсудность суда присяжных нежелая прислушаться к их решениям и принять соответствующие меры. Подтверждение этому демонстрирует история деятельности суда присяжных как в XIX, так и в XX–XXI веках. Деятельность данной формы судопроизводства только тогда можно будет назвать эффективным плодом рационального законотворчества, когда законодатель будет руководствоваться не политическими течениями, а наукой и опытом.

Библиография:

1. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. – М.: Русская мысль, 1896.
2. Кони А.Ф. Введение к Систематическому комментарию УУС. – Москва, типография «Культура», 1913 г. С. 22.
3. Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / [составитель Л.В. Никитинский]. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
4. Конин В.В., Эсмантович И.И. Некоторые вопросы истории российского суда с участием присяжных заседателей и его значение для современного уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 5.
5. Тарасов А.А. Современный российский суд присяжных и проблемы профессионального правосознания юристов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14).
6. Соколов Т.В. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: современное состояние // Право и политика. – 2013. №10. – С. 1350–1372.

References:

1. Bobrishchev-Pushkin A.M. Empiricheskie zakony deyatel'nosti russkogo suda prisyzhnykh. – M.: Russkaya mysl', 1896.
2. Koni A.F. Vvedenie k Sistematicheskomu kommentariyu UUS. – Moskva, tipografiya «Kul'tura», 1913 g. S. 22.
3. Sud prisyzhnykh v Rossii: sovershenstvovanie protsedur i rasshirenie yurisdiktсии / [sostavitel' L.V. Nikitinskii]. – Moskva: Fond «Liberal'naya missiya», 2010.
4. Konin V.V., Esmantovich I.I. Nekotorye voprosy istorii rossiiskogo suda s uchastiem prisyzhnykh zasedatelei i ego znachenie dlya sovremennogo ugovolnogo sudoproizvodstva // Advokat. 2013. № 5.
5. Tarasov A.A. Sovremenniy rossiiskiy sud prisyzhnykh i problemy professional'nogo pravosoznaniya yuristov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2008. № 1 (14).
6. Sokolov T.V. Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugovolnogo sudoproizvodstv: sovremennoe sostoyanie // Pravo i politika. – 2013. № 10. – С. 1350–1372.

Материал поступил в редакцию 3 марта 2014 г.

¹¹ Тарасов А.А. Современный российский суд присяжных и проблемы профессионального правосознания юристов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14).